

Научная статья
УДК 32.019.51
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.6>

Китайская мечта как идеологическая концепция новой эпохи развития КНР

Юй Лань

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, 444357207@qq.com

Аннотация. Процесс интеграции общественных интересов в Китае постепенно стал происходить преимущественно на основе авторитарной модели политического управления с активным использованием идеологических инструментов. По мнению исследователей, несостоятельность идеологии государства ведет к социальному беспорядку и распаду страны, как это случилось с СССР. Чтобы побороть влияние идеологии «универсальных ценностей» внутри Китая, эксперты предлагают создавать «общие ценности» в целях интеграции прогрессивных устремлений подавляющего большинства членов китайского общества. Примером может служить политическая концепция «китайской мечты». Коммунистическая партия Китая и научные круги общества Поднебесной тесно связали ее с теоретической системой социализма с китайской спецификой, имеющей цель объединения нации, с одной стороны, и демонстрации своей модели модернизации общества иным странам как перспективного образца преобразований – с другой. «Китайская мечта» позволяет стремиться к единству при сохранении индивидуальности, вести борьбу с «историческим нигилизмом» в целях защиты легитимности правления КПК.

Ключевые слова: КПК, КНР, модернизация, идеология, китайская мечта

Для цитирования: Юй Лань. Китайская мечта как идеологическая концепция новой эпохи развития КНР // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 4. С. 43–47. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.6>.

Original article

The Chinese dream as an ideological concept in the new era of the PRC

Yu Lan

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
444357207@qq.com

Abstract. The process of accumulation and integration of public interests in China gradually began to occur mainly on the basis of an authoritarian model of political governance. According to researchers, the failure of the ideology of the state leads to social disorder and the collapse of the country, as happened with the USSR. In order to overcome the influence of the ideology of “universal values” within China, experts suggest creating “common values” in order to integrate the progressive aspirations of the vast majority of members of Chinese society. An example is the political concept of the “Chinese dream”. The Communist Party of China and the scientific circles of the Celestial Society have closely linked it with the theoretical system of socialism with Chinese specifics, which has the goal of uniting the nation, on the one hand, and on the other – demonstrating its model of modernization of society to other countries as a promising model of transformation. The “Chinese Dream” allows us to strive for unity while preserving our own individuality, to fight against “historical nihilism” in order to protect the historical legitimacy of the CPC government.

Keywords: CPC, PRC, modernization, ideology, Chinese dream

For citation: Yu Lan (2022) The Chinese dream as an ideological concept in the new era of the PRC. *Society: Politics, Economics, Law.* (4), 43–47. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.4.6](https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.6) (In Russian).

29 ноября 2012 г. генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) Си Цзиньпин обозначил цели развития Поднебесной в ближайшей и долгосрочной перспективе: «Великое возрождение великого китайского народа – главная мечта китайцев, ее мы называем китайской мечтой»¹.

17 марта 2013 года в Доме народных представителей в Пекине завершилась первая сессия 12-го Всекитайского собрания народных представителей. Новоизбранный председатель КНР Си Цзиньпин в своем коротком выступлении (около двух с половиной минут, 3 100 слов) девять раз упомянул «китайскую мечту» и 11 – социализм. Он официально с уверенностью представил

¹ Китайская мечта [Электронный ресурс] // Россия и Китай. URL: <https://ruchina.org/chinadream.html> (дата обращения: 04.04.2022).

свои идеи о достижении Китаем всеобщего процветания и подчеркнул важность роли руководства КПК в этом, сказав о том, что достижение желаемого возможно лишь в ходе построения «социализма с китайской спецификой».

Фундаментальная национальная идея Китая о великодержавности («китайская мечта») сохраняется и в общественной мысли, поддерживаемая разного рода социологическими публикациями (Казаков, 2020), суть которых сводится к следующему. Китай имеет очень длинную историю, на протяжении которой было немало достижений и тяжелых испытаний. Подобный историко-культурный набор способствует сплочению нации, позволяет использовать память народа во благо развития современного Китая и даёт возможность сформулировать общую национальную идею, которая в результате максимально объединит китайскую нацию.

Китайская Народная Республика пытается создать свою собственную политическую философию, постоянно исследуя оригинальные пути модернизации общества, оперативно реагируя на возникающие социальные вызовы и угрозы, обеспечивая при этом стабильное развитие страны (Юрченко, 1997).

Любая государственная политическая система имеет свои собственные цели, их формулировка обусловлена представлениями людей о будущем страны, стремлением к определённому устройству повседневной жизни и установлению приоритета ценностей, сообразующихся с программой политического объединения. КПК, партия ленинизма, придаёт большое значение идеологической работе, рассматривая ее как основной инструмент для достижения политических целей, демонстрации легитимности власти и разъяснения гражданам курса развития страны. Эта позиция была четко обозначена на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая: «Мы должны твердо усвоить важность идеологической работы, придерживаться выбранной ориентации, повышать доверие населения к ней и укреплять господствующее идеологическое общественное мнение»¹.

В теории социализма с китайской спецификой, основывающейся на марксизме, термин «идеология» не имеет негативной оценочной окраски. Официальная идеология в КНР – развитая система взглядов на национальные цели, приоритеты и способы укрепления Китая. Несмотря на высокий уровень политического доверия и общую поддержку населением правительства, возглавляемого КПК, в последние годы обсуждение кризиса легитимности в академических кругах и политической элите Китая было очень активным. Это было связано преимущественно с опасениями по поводу снижения темпов экономического роста страны и возможной стагнации.

В 1970-х и начале 1980-х годов Дэн Сяопин выдвинул концепцию достижения «умеренно зажиточного общества» при реализации проекта модернизационного развития Китая (Дэн Сяопин, 1994). Была обозначена стратегическая и политическая цель – «построить всесторонне благополучное общество». Утверждение ее было призвано укрепить политическую идентификацию народа с приверженностью социализму с китайской спецификой (Жэнь Чуньсяо, Чжэн Чжоу, 2007).

После реформ и объявления стратегии открытости в конце 1970-х годов китайские ученые в основном объясняли процесс модернизации Китая экономическими дивидендами, институциональными изменениями². Однако быстрое и стремительное развитие экономики страны породило серьезные общественные проблемы, такие как социальная несправедливость и деградация окружающей среды. Кроме того, в политическом процессе постоянно обнаруживаются недостатки теоретической адекватности, вызвавшие кризис идентичности, который, по мнению КПК, представляет угрозу легитимности режима.

В то же время с усилением процессов глобализации правящие элиты беспокоит влияние других цивилизаций на устойчивость идеологических убеждений китайского народа. Для молодого поколения, не имеющего личного отношения к революционной истории КПК, характерно убеждение, что либерализм европейских стран и США может принести людям больше счастья, чем социализм. В ответ на эту ситуацию в последние годы КПК уделяет все больше внимания политической мобилизации.

В развитии современной экономики Китай добился больших успехов. Она характеризуется относительно завершённой современной экономической системой, ее значительным научно-технологическим потенциалом и постоянным повышением уровня жизни людей. Однако экономика Китая все еще находится в переходном периоде от трудоемкой к технологичной, производительность

¹ Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК (полный текст) [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html> (дата обращения: 04.04.2022).

² 李泉. 中国现代官话话语的思想渊源. 文化方面 = Ли Цюань. Идеологические истоки современного китайского дискурса официального управления. Культурный аспект [Электронный ресурс] // 21bcr.com. URL: <http://www.21bcr.com/dangdaizhongguoguanfangzhilihuayudeyishixingtaiqiyuan/> (дата обращения: 20.06.2018) (на кит. яз.).

труда на душу населения недостаточно высока, а доход граждан в относительном выражении достиг лишь среднего мирового уровня. Поэтому работа по развитию современной экономики еще не завершена, требуются значительные усилия для интенсификации этого процесса. В то же время проблема построения современного общества, отвечающего требованиям общемировых тенденций, становится все более актуальной, накапливаются различные социальные противоречия. Китай находится в критическом периоде, когда необходимо продолжать процесс поступательного экономического развития и в то же время нельзя оставлять без внимания большое количество социальных проблем (Шэнь Гуйпин, 2019).

Таким образом, указанная политическая мобилизация должна основываться на существующем историко-культурном контексте с учетом происходящих социальных и политических изменений в стране.

А.В. Ломанов отметил, что примечательной особенностью нового подхода к идейным течениям китайского общества выступает их анализ с точки зрения «безопасности идеологического мейнстрима» (Ломанов, 2019). Опираясь на теорию легитимности Дэвида Битэма, он утверждает, что рамки политического дискурса укрепляют легитимность режима, воздействуя на представления людей об управлении политической элитой. Официальная идеология Китая находится в постоянном цикле обратной связи, в результате чего власти своевременно реагируют на общественное мнение и направляют его, распространяя дискурсивную основу для ряда социальных проблем, вызванных стремительным экономическим ростом. Кроме того, ученый утверждает, что официальный идеологический дискурс Китая определяет интерпретацию конкретных политических решений и событий в стране.

По мнению Битэма, воля народа имеет решающее значение для легитимности режима, поскольку он обеспечивает нормативную основу существования власти (Beetham, 1991).

Государство как система учреждений, обладающая верховной властью в стране, осуществляет управление населением, проживающим на его территории. Для эффективности действий оно должно иметь объективные знания об управляемом обществе, владеть способами и механизмами организации этого процесса, иметь рычаги воздействия и алгоритм контроля.

Дэн Сяопин указывал, что легитимность политической власти достигается не за счет отказа от фундамента социалистической идеологии – наоборот, единая национальная идея является не только условием выживания и развития, но и важным политическим фундаментом для достижения легитимности правительственных решений (Дэн Сяопин, 1994). Поэтому экономическое строительство государства должно придерживаться ряда основных принципов. В первую очередь, речь идет о партийном принципе идеологической работы в новую эпоху. Идеология современного Китая была сформулирована в процессе политического развития государства, она отражает главные сущностные закономерности дальнейшего пути его общественного совершенствования. Официальная идеология должна обладать такой силой, чтобы стать основой консолидации, обеспечения национального единства народов Китая. Поэтому политический дискурс должен касаться сферы национального менталитета, отражать его культурную и историческую составляющие, учитывать представления народа об основных этапах формирования государства в его современном состоянии и месте в мировом сообществе.

Китайская Народная Республика является многонациональным государством. На территории КНР проживает 56 этносов. В последнее время китайские академические круги задаются вопросом о том, что входит в содержание термина «китайская нация». Большинство ученых сходятся во мнении, что китайская нация – это общее название всех этнических групп, проживающих на территории Поднебесной. В.Ю. Зорин отметил, что понимание нации как гражданского, политического сообщества не противоречит этнической трактовке данного термина. Напротив, такая позиция снимает все проблемные вопросы по отношению к соотечественникам, проживающим за границей (Зорин, Абрамов, 2018).

Китайская мечта превратилась в полноценный политический лозунг и социально-политический курс в 2022 г. Если подробно рассмотреть содержание данной концепции, то можно обнаружить в ней четкие отсылки к духовному наследию Китая.

Следует отметить, что официальные лица неоднократно указывали на то, что китайская мечта может приобрести общемировые черты и стать стремлением всего человечества. Реализация инициативы «Один пояс, один путь» привела к политико-социальным контактам разных этносов и культур, но в силу историко-культурных факторов пока не принесла значимых результатов.

Китайское руководство тонко уловило данный запрос современного мирового сознания, предложив концепцию создания «сообщества единой судьбы человечества». Впервые этот термин был введен в оборот в докладе председателя Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК в 2012 году

и касался китайцев, проживающих за пределами материкового Китая – на о. Тайвань: «Наши соотечественники по обе стороны Тайваньского пролива принадлежат к китайской нации и являются сообществом единой судьбы»¹.

8 июня 2013 года Си Цзиньпин сказал президенту США Бараку Обаме в Соединенных Штатах, что китайская мечта – это процветание страны, омоложение нации и счастье народа. Это также стремление к взаимовыгодным контактам, развитию, миру, что близко людям всех стран. Си Цзиньпин подчеркнул, что за последние восемь лет 140 стран подписали соглашения о сотрудничестве с Китаем с целью совместного строительства проекта «Один пояс и один путь», и желающих присоединиться к ним становится все больше².

Значимость идеологии для реализации как отдельно взятого социально-политического проекта, так и общества в целом обусловлена тем, какие функции она выполняет (Пастухов, 2018). Одним из ключевых факторов конкурентоспособности страны становится уже не столько экономическая или даже управленческая составляющая, сколько углубление общественной идентичности, поддержание устойчивой системы ценностей, эффективно мотивирующей граждан данного государства к достижению успеха в глобальной конкуренции. Чтобы максимально мобилизовать многоэтническое, многоконфессиональное общество для участия в острой глобальной конкуренции, необходима национальная идеология, способная объединить разрозненные социальные группы в одно сообщество. Для реализации «китайской мечты» необходимо придерживаться ряда требований: использовать в качестве направляющей основы теорию общественного устройства по типу социализма с китайской спецификой, учитывать традиционные философские практики для построения актуальных идеологических и ценностных конструктов в современном Китае, стойко преодолевать возникающие сложности внешнего и внутреннего характера, препятствующие достижению «китайской мечты».

Соответственно, можно сделать вывод о сути идеологической концепции «китайской мечты». Цель ее – содействовать консолидации общества, достижению национального единства народа Китая, способствовать эффективному сотрудничеству между разными государствами в сфере политики и экономики. Идеологическая концепция «китайской мечты», а также идеи «общества единой судьбы человечества» выступают сегодня в качестве инструментов политической мобилизации правящей партии Поднебесной.

Список источников:

- 《邓小平文选》第二卷，人民出版社1994年版，第173页 = Дэн Сяопин. Избранные произведения. Т. 2. Пекин, 1994. 173 с. (на кит. яз.).
- Beetham D. *The Legitimation of Power*. Basingstoke, 1991. 267 p.
- Зорин В.Ю., Абрамов А.В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 1–6. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-1-861>
- Казаков М.С. Роль «китайской мечты» в долгосрочной стратегии развития КНР // Polish Journal of Science. 2020. № 23-2 (23). С. 62–65.
- Ломанов А.В. Трансформация общественных идейных течений в современном Китае // Россия и АТР. 2019. № 3 (105). С. 34–51. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2019-10036>
- Пастухов Т.Ю. Государственная идеология или государство идеологии: к постановке вопроса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 2. С. 252–258. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-2-252-258>
- Юрченко М.В. Феномен политической идеологии. Краснодар, 1997. 162 с.
- 任春晓，郑洲. 论邓小平对当代政治文化的重塑. 《南昌大学学报》2007 (3). 46–52 = Жэнь Чуньсяо, Чжэн Чжоу. О перестройке современной политической культуры Дэн Сяопином // Журнал Наньчанского университета. 2007. № 3. С. 46–52 (на кит. яз.).
- 沈桂萍. 改革开放以来关于中国民族政策价值目标的理论争鸣. 《河北省社会主义学院学报》2019年第1期 17–22 = Шэнь Гуйпин. Теоретические дебаты о ценностных целях этнической политики Китая после реформ и открытости // Журнал Хэбэйского института социализма. 2019. № 1. С. 17–22 (на кит. яз.).

References:

- Beetham, D. (1991) *The Legitimation of Power*. Basingstoke. 267 p.
- Deng Xiaoping (1994). [Selected works]. Vol. 2. Beijing. 173 p. (in Chinese).
- Kazakov, M. S. (2020) The Role of the «Chinese Dream» in the Long-Term Development Strategy of the PRC. *Polish Journal of Science*. (23-2 (23)), 62–65 (in Russian).

¹ Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК [Электронный ресурс] // Россия и Китай. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/61.html> (дата обращения: 04.04.2022).

² Встречи президента США Барака Обамы и председателя КНР Си Цзиньпина [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://cck.ru/fr8io> (дата обращения: 04.04.2022).

Lomanov, A. V. (2019) Transformatsiya obshchestvennykh ideinykh techenii v sovremennom Kitae [Transformation of Social Ideological Trends in Modern China]. *Rossiya i ATR*. (3 (105)), 34–51. Available from: doi:10.24411/1026-8804-2019-10036 (in Russian).

Pastuhov, T. Yu. (2018) State Ideology or Ideology of the State: to the Question. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. (2), 252–258. Available from: doi:10.22394/2079-1690-2018-1-2-252-258 (in Russian).

Shen Guilin. [Theoretical Debates on the Value Goals of China's Ethnic Policy after Reforms and Openness]. [*Journal of the Hebei Institute of Socialism*]. (1), 17–22 (in Chinese).

Yurchenko, M. V. (1997) *Fenomen politicheskoi ideologii [The Phenomenon of Political Ideology]*. Krasnodar. 162 p. (in Russian).

Zhen Chunxiao & Zheng Zhou (2007). [On the Restructuring of Modern Political Culture by Deng Xiaoping]. [*Journal of Nanchang University*]. (3), 46–52 (in Chinese).

Zorin, V. Yu. & Abramov, A. V. (2018) State National Policy, the Consolidation of Society and Political Science in Modern Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. (1), 1–6. Available from: doi:10.18384/2224-0209-2018-1-861 (in Russian).

Информация об авторе

Юй Лань – аспирант кафедры департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Information about the author

Yu Lan – PhD student, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.03.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.01.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 19.04.2022.